

Бить из засады!

К лету 1943 года немецкие танки в артиллерийской дуэли превосходили советские. На вооружении Красной армии стояли Т-34 и КВ-1С с 76-мм орудием, лёгкие Т-70 с сорокопяткой, а также американские и английские танки, привезённые по ленд-лизу. Тридцатьчетвёрка была хорошей машиной, но...

Вооружение фашистских «тигров», «пантер» и модернизированных Т-IV (основной рабочей лошади Вермахта) позволяло подбивать нашу технику на расстоянии до двух километров. А вот Т-34 нужно было сблизиться с Т-IV на 800 метров, а с «пантерами» и «тиграми» — на 400 метров. И то «тигр» можно было поразить только в борт. А вскоре советской и немецкой технике предстояло сойтись в решающем бою.

Когда 5 июля гитлеровские танковые соединения при поддержке артиллерии пошли в наступление, новейшая техника и тактика сделали своё дело. Фашисты сосредотачивали свой бронированный зверинец клином на узких участках, на манер «свиньи» крестоносцев, и рвались вперёд. На обоянском направлении уже через два дня 6-й гвардейской армии пришлось туго. На братском кладбище в Крапивенских Дворах лежат многие бойцы и командиры 52-й гвардейской стрелковой дивизии. Практически выбиты были 71-я и 67-я стрелковые дивизии. Обескровлена 375-я, развёрнутая вдоль сегодняшнего шоссе в районе села Шопино. Несмотря на противотанковые укрепления и усиленную артиллерию, на которую и делало главный расчёт советское командование, немецкие танки прорвали первую линию обороны. И тогда в бой пришлось ввести 1-ю танковую армию.

Её командир, генерал **Михаил Катуков** — личность легендарная. Ещё в 1941 году под Мценском с помощью новой тактики применения танков он сумел остановить части фашистского генерала Гудериана — создателя германских танковых войск. За это был лично представлен Сталину. И за два года из командира бригады дорос до командующего армией.

В соответствии с предвоенными уставами наши тридцатьчетвёрки бросились в лобовую атаку. Советские танкисты стали нести большие потери. Фашисты расстреливали Т-34 с безопасного для себя расстояния и продолжали двигаться вперёд.

Существует легенда, что Катуков с просьбой об отмене контрудара обратился к Стали-

^ Советские солдаты осматривают немецкий танк «пантера», уничтоженный во время боя под Прохоровкой

ну через голову своего начальника, генерала армии Ватутина. На самом деле, когда 6 июля в ставку Воронежского фронта прибыл Катуков, командующему позвонил Сталин. Главком стал узнавать у Ватутина о положении дел на его участке и захотел лично пообщаться с Катуковым. Михаил Ефимович сразу же рассказал верховному о бесперспективности лобовых атак и под свою ответственность попросил применить свою, уже проверенную тактику танкового боя.

— Товарищ верховный главнокомандующий, — говорил Катуков, — нужно вести огонь из за-

сады, постоянно меняя позиции. Использовать манёвренность тридцатьчетвёрок!

Сталин разрешил. И уже во второй половине дня ситуация коренным образом поменялась. Наши стали действовать удачно. Машины были расщеплены. Один танк в враге. Второй за деревьями. Третий за постройками. Выдвинулись на открытую местность, сделали два-три выстрела и быстро поменяли позицию. Этот боевой приём помог переломить ход событий. Советские войска стали нести меньше потерь в танковых дуэлях, сохранять технику и при этом наносить больший вред противнику.